

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Воронцовой Светланы Сергеевны
«Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии
К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации (Москва, 2025).**

Когда В.Турбин писал о том, что жанры правят миром, он и помыслить не мог о том, сколько диссертаций о жанрах появится в следующем веке. За последние 50 лет изучения лирики не только фокус внимания перешел из сферы тематической в сферу жанровую, но и популярный тезис о «внежанровой лирике» был заменен на тезис о жанровой трансформации.

Соответственно, на сегодняшний день уже описана и примерная теоретическая жанровая модель с ядром и периферией (Н.Л. Лейдерман), и разнообразие классических жанров (Б.П. Иванюк), и разница жанра и жанрового модуса (В.И. Тюпа), и методика жанрового чтения лирического текста (Д.М. Магомедова). После построения жанровой базы был написан ряд диссертаций об основных классических жанрах – оды, элегии, баллады, послания. При этом появлялись и появляются работы о более узких временных промежутках и о жанрах в творчестве конкретных авторов.

Элегия всегда при этом оставалась чемпионом по количеству написанного, поскольку активно развивался и сам жанр. Казалось бы, данная диссертация избыточна на фоне многих других, в которых идет речь об элегии серебряного века, символистской элегии?

Смею утверждать, что не только не избыточна, но и не вторична.

Актуальность диссертационного исследования состоит в том, что элегия сегодня один из самых часто обсуждаемых жанров, при этом следует сказать, что автор не только описывает «специфику и поэтическую практику» ее бытования в символизме, но и особенности соотношения цикл/жанр. Идея изучения циклов в рамках описания жанра элегии сформулирована очень точно: «если в пределах "первичных целостностей" значительное число текстов соответствует жанровой модели элегии, то и циклическая форма может быть прочитана с учетом ее особенностей» (с.32).

Итак, **во-первых**, С.С. Воронцова не просто исследует обстоятельства трансформации элегии, а берет за основу циклизацию

«как универсальный жанровый признак» (с. 3) и, соответственно, рассматривает жанры на уровне «первичной» и «вторичной» целостности – т.е. собственно жанр элегии и элегию как основу авторской целостности цикла или книги. Работа с циклическими структурами как основой жанра проводилась в работах екатеринбургских коллег (например, в диссертации У.Вериной «Обновление жанровой системы русской поэзии конца XX - начала XXI вв.» (Екатеринбург 2020)), но там речь идет либо о неавторских циклизациях, либо об авторских, но на материале поэзии гораздо более поздней.

С.С. Воронцова показывает принцип жанровой циклизации в действии на материале символизма: так, у Бальмонта в жанровом отношении господствует унылая элегия, а на уровне структурной организации реализуется модель элегии о поиске идеала (с. 70, 83), у Брюсова в «Зеркале теней» на уровне жанра есть разные виды элегий, но на уровне книги господствует «философская элегия» (с. 149), у Белого преобладает «вариант элегии о поиске идеала, которая органично сочетается с любовной элегией» (с. 223) и т.п.

Во-вторых, автор прекрасно осведомлена о проблематике в сфере изучения элегии и лакунах в ее описании. Так, она отмечает, что «происходит необоснованное отождествление жанра элегии с элегическим модусом» (с.20) и далее, последовательно анализируя уже существующие точки зрения, автор с легкостью показывает их разницу, попутно уточняя свое понимание канона (с. 22). Такая терминологическая четкость и понятийная последовательность очень украшают диссертацию и позволяют прояснить многие темные места жанрообразования.

Эта четкость формулировок прослеживается во всем тексте диссертации. Так, говоря о традиционной элегии, автор тут же уточняет, что это элегия не XVIII века, а романтическая.

То же самое с внутренней мерой жанра, с хронотопом в лирическом сюжете, с разграничением лирического субъекта и героя, и т.п., словом, комментируется весь понятийный аппарат, и не просто даются ссылки, а объясняется, почему берется именно эта точка зрения и что она помогает прояснить. Увы, сегодня такая формульная строгость присутствует едва ли в одной диссертации из десяти.

Единственное, что я как человек, тоже занимающийся жанрами, не могу согласиться с отвержением понятия «жанровый закон» (с. 25), но даже в этом случае диссертация обладает убедительной внутренней логикой: если нет никакого промежуточного мостика между каноном и внутренней мерой, то вся трансформация в начале XX века действительно отталкивается от внутренней меры жанра. Хотя автор однажды использует понятие жанровый закон, что симптоматично:

«Брюсов, следуя жанровым законам, постепенно подводит лирическое повествование к их (видимо, жанровых законов? – С.А.) разрушению» (с. 166).

Таким образом, *степень обоснованности научных положений диссертации* не вызывает сомнений.

Автор, опираясь на работу А.А. Боровской, указывает на три пути модификации жанра: стилизацию, пародию и деконструкцию (с.37), акцентируя внимание на том, что стилизация характерна практически для любой элегии и проявляется, например, у Брюсова как «стратегия жанровой модификации» (с. 137), Блок «часто обращается к жанровой стилизации» (с. 270). Деконструкцию (с.85) жанра элегии символисты тоже производят, собственно, об этом написаны 2-я и 3-я главы. Пародия как способ работы с жанром была названа продуктивной еще Ю.Н. Тыняновым, о пародийности говорится в первой главе на с.36-37 и в третьей главе, где модификация жанра в лирике Белого «связывается со стратегией пародии» (с. 170).

Достоверность и научная новизна работы обеспечиваются не только прозрачностью логических выкладок и свежим взглядом на материал, но и теоретическим потенциалом работы, несмотря на ее очевидный уклон в историко-литературные аспекты бытования жанра в соответствии с научной специальностью.

Судите сами. С.С.Воронцова показывает, как работают символисты с внутренней мерой жанра. Так, у Бальмонта субъект не просто тоскует об утраченном мире, но стремится вновь «попасть в "идеальный мир"» (с. 63), «преодолевая элегический хронотоп» (с. 96), что, безусловно, в канонической элегии невозможно.

Тенденция к трансформации элегического хронотопа у Бальмонта также показана очень убедительно, автор связывает ее «с введением образов стихийной природы, которая противопоставляется конечности человеческого существования» (с. 69), а слияние со стихией становится «способом преодоления линейного времени» (там же). Описывается «потенциальное разрушение жанрового хронотопа» (с. 178) и в элегиях Белого, часто «герой выходит за рамки элегии как жанра, но сохраняет элегический модус» (с. 180), а затем и вовсе переходит к деконструкции жанра (там же).

Разбор элегий Брюсова также приводит исследователя к идее о трансформации внутренней меры жанра: «Брюсов воспроизводит мотивную структуру и эмотивный фон» (с. 119), как бы имитируя элегию.

Автор замечает, что трансформация элегии ведется и другими способами, например, с помощью жанровой и тематической вариации ложноклассической традиции элегии у Брюсова (с. 122-131), или за счет усложнения субъектной структуры элегии (с. 140).

Исследуются в диссертации и тексты, не «тяготеющие к элегической традиции», но имеющие жанровые заглавия (с. 126); moreover, о небуквальном соотношении жанрового заглавия и текста все говорят, но никто еще не пробовал показать на конкретном анализе примеров. Вообще автор диссертации проводит дотошную работу с ЗФК и заглавиями, отсылающими к той или иной жанровой традиции (напр., с. 198). А в поэзии А. Белого выбор жанрового заглавия, как справедливо указывает С.С. Воронцова, «указывает не только на литературную традицию, но и на музыкальный образ» (с. 211).

Подробно работает автор с идеей жанрового синтеза, показывая жанровое сращение элегии и баллады и совмещение двух хронотопов в поэзии Бальмонта (с. 67, 88) или взаимосвязь буколки и унылой элегии в поэзии Брюсова (с. 143), или совпадение элементов в романсе и в элегии: специфика субъекта и психологический параллелизм (с. 209).

Есть в диссертации ряд очень продуктивных частных замечаний, опосредованно связанных с жанровой темой, но могущих дать новые идеи к изучению жанровой поэзии XX века: так, автор приходит к выводу, что маркерами времени становятся деревья: в поэзии Бальмонта «липа, как никакое другое дерево, подходит для олицетворения утраченной идиллии» (с. 50), или в поэзии Брюсова, где герой «ждет в саду под кленом» (с. 146), а «два дерева – платан и ива – становятся полярными символами: первое олицетворяет идиллический цикл жизни, второе – смерть и забвение» (с. 161), в поэзии Белого, где ракитовый куст «соотносится не только с судьбой конкретного лирического героя, но и с образом России в книге в целом» (с. 194), в поэзии Блока «образ траурной ольхи» (с. 255), появление которого «формирует устойчивую семантику смерти, тьмы и духовного пленения» (с. 255).

Внимания и похвалы заслуживает анализ и колоритов в элегиях Бальмонта (с. 54), и образов солнца и луны в элегии (с. 55), и мотива воды (с. 84), и мотива драгоценных камней у Брюсова (с. 163-164).

Новый разворот в интерпретации элегий задает и анализ биографической модели «умирающий поэт» с подробными разборами текстов (с. 142-156).

Наконец, интересна и продуктивна мысль о том, как работает «метафора жизненного пути как морского странствия.... типичная для элегической традиции» (с. 184).

Перечень достоинств внушителен и может по праву длиться довольно долго.

Структура диссертации подчинена ее цели: в первой главе «Особенности жанрового анализа элегии "серебряного века"» вводятся основные понятия и методики анализа, позволяющие выявить и охарактеризовать основные особенности изменения элегии у «старших» и «младших» символистов.

Во второй главе «Трансформация жанра элегии в творчестве старших символистов» эти понятия и методики применяются к материалу поэзии Бальмонта и Брюсова для описания обновления и преобразование жанра. Помимо стандартных процедур дается большой стиховедческий кусок о взаимосвязи жанра и метра на материале элегий Брюсова (параграф 2.2, с. 100) и разбор функции китайских мотивов в контексте элегии (с. 109). Интересен здесь разговор о мотиве памяти и его роли в трансформации элегии, так, у Бальмонта (кстати, как потом будет и у Блока) «повторяемость не воспринимается как возможность возрождения, а становится признаком стагнации, бесплодности бытия» (с. 87).

Глава 3 «Эволюция жанровой модели элегии в творчестве младших символистов» посвящена исследованию специфики элегии на микро и макроуровне в поэзии Белого и Блока. Здесь сделан отличный анализ поэзии Белого, особенно книги «Пепел», с точки зрения элегической традиции (с. 188 и далее). Интересен раздел про взаимосвязь текстов Белого с элегиями Овидия (с. 204-208), а также про блоковские переключки с Лермонтовым и Андерсеном, или сочетание унылой элегии с элегией о поиске идеала (237).

Самое главное, что автор последовательно и методично доказывает, что «элегия выходит за пределы "первичной целостности" отдельного стихотворения, становясь метажанровым элементом поэтических циклов, сборников и книг стихов» (с. 275), а важнейшей формой жанровой трансформации «становится модель "элегии о поиске идеала"» (с. 276).

Несмотря на практически идеальный текст диссертации есть и *вопросы и замечания*, которые касаются в основном теоретических вопросов, лежащих в поле интереса оппонента.

1. Первый вопрос касается терминологии, во всем остальном непогрешимой, напомним свои же слова: «терминологическая четкость и понятийная последовательность». Тем необъяснимее для меня проблема с терминами «сборник»/ «книга». Во введении автор перечисляет «сборники Брюсова, Бальмонта, Белого и Блока» (с. 8), но ведь в составе материала есть собственно сборники и авторские книги стихов, неужели для автора это несущественно? в самой диссертации об этом много говорится, называются три сверхжанровых структуры: книга, сборник, цикл (с. 31). Подробно обсуждается при этом, как осуществлялся перевод от категории «сборника» к понятию «книги» в поэзии Брюсова (с.112). Тогда почему раздел диссертации 2.2 называется «Преобразование жанровой модели элегии в поэтических книгах В.Я.Брюсова» (с. 97), и далее анализируется его первый сборник 1895 года, до книги не дотянувший? «Семь цветов радуги» Брюсова в одном абзаце называется и книгой стихов, и сборником (с. 158). То же самое с

книгами Белого «Пепел» и «Урна», которые также называются и книгами, и сборниками в соседних предложениях (с. 224). Если Светлане Сергеевне так важна авторская маркировка, то о каком типе целостности идет речь, цитирую, «в первой поэтической *книге* (курсив мой – С.А.) Бальмонта – "Сборник стихотворений"», или в «*сборнике* (курсив мой – С.А.) "Будем как Солнце. Книга символов"»? Наконец, в диссертации появляется понятие «авторский сборник» (с. 264), но авторский сборник с точки зрения таких теоретиков цикла как М.Н.Дарвин и И.В.Фоменко и есть книга стихов. Ситуация требует пояснения.

2. Второй вопрос об элегии, которая похожа на послание, но им не является. На материале трехтомника Брюсова «Пути и перепутья» рассматриваются элегии, похожие на послания: «Письмо, отправленное адресатом еще при жизни, воссоздает ситуацию послания. Но бесплодность попытки связаться с адресатом подчеркнута... » (с. 141). Однако исследователи жанра послания как раз и выделяют специальный подвид жанра – послание *in memoriam*, куда собирают все тексты «невозможного и неотправленного письма»; я уж не говорю о том, что эта разновидность послания становится одной из самых популярных в поэзии середины века. Возможно ли говорить о трансформации в данном случае на стыке двух жанров?

3. Третий вопрос в общем скорее слабый упрёк. Следует признать, что в работе очень мало опечаток и пунктуационных недочетов. Однако совсем без них никак, и самым странным ляпом стала классическая грамматическая ошибка: «Находясь в эмиграции, Россия предстает для него... » (с. 92) – кто от кого тут эмигрировал? Странно выглядит и сноска на с. 51 после названия сборника «Под северным небом» почему-то на статью самой диссертантки.

Разумеется, все вопросы и замечания являются дискуссионными. В целом диссертация, безусловно, актуальна. Ее новизна не вызывает сомнений. Уровень научного исследования позволяет говорить не только о блестяще сделанном анализе поэзии символизма, но и о множестве перспективных заделов на будущее, о внесении автором своего вклада как в теорию изучения жанров и циклических структур вообще, так и в историко-литературную практику жанрового анализа текстов символизма. Диссертация С.С. Воронцовой является состоявшимся научным исследованием, Основные результаты исследования прошли апробацию на конференциях различного уровня, отражены в научных публикациях С.С. Воронцовой и в многочисленных выступлениях на конференциях. По теме диссертации опубликовано 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

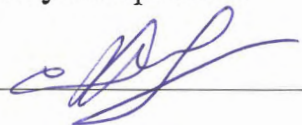
Заключение: диссертация Воронцовой Светланы Сергеевны «Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Воронцова Светлана Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

2.12.2025

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
по специальности 10.01.08 — Теория литературы. Текстология,
доцент, профессор кафедры истории и теории литературы
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Артёмова Светлана Юрьевна

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактная информация:

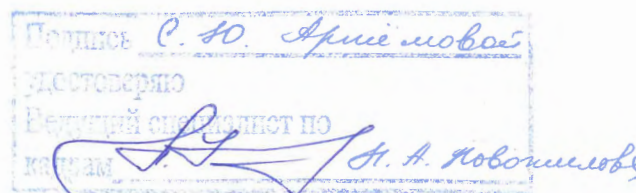
Адрес организации: 170100 Тверь, ул. Желябова, д. 33. Тверской государственный университет. Официальный сайт университета: <https://www.tversu.ru/>

Адрес кафедры истории и теории литературы: 170002 Тверь, проспект Чайковского, д. 70, 33 ауд.

Электронная почта оппонента: svartl@yandex.ru

Телефон: +79206801675

С работами С.Ю. Артёмовой можно ознакомиться по адресу: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=648246

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации **Воронцовой Светланы Сергеевны**

на тему: **Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)**

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Артёмова Светлана Юрьевна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	д.ф.н., 10.01.08 Теория литературы, текстология
Ученое звание	доцент
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»
Наименование структурного подразделения	Кафедра истории и теории литературы, Филологический факультет
Должность	Профессор кафедры истории и теории литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»
Почтовый адрес	170002, г. Тверь, пр-т. Чайковского, д. 70
Официальный сайт	https://tversu.ru/
Контактный телефон	+7 (4822) 58-06-88
E-mail	svartl@yandex.ru
Дополнительные сведения	

Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:

1. *Артёмова С.Ю.* Трансформация жанра элегии в поэзии конца XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2020. – № 1(64). – С. 177–182.
2. *Артёмова С.Ю.* Жанровое чтение как способ понимания текста (элегии конца XX века) // Понимание и рефлексия в России: Международная научно-практическая конференция: материалы докладов, Тверь, 29–30 ноября 2019 года / Отв. редакторы М.В. Оборина, М.Е. Отставнов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 17–27.
3. *Артёмова С.Ю.* Элегия конца XX века: "память жанра" или жанр памяти // Формы поэтического: сборник статей и материалов к юбилею Нины Васильевны Семеновой. – Тверь: ООО "СФК-офис", 2021. – С. 125–134.
4. *Артёмова С.Ю.* Время как сюжет элегии конца XX века // Время как сюжет: статьи и материалы, Тверь, 08–10 апреля 2021 года / Тверской государственный университет; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук; Российский государственный гуманитарный университет. Том Выпуск 10. – Тверь: ООО "Альфа Пресс", 2021. – С. 334–341.
5. *Артёмова С.Ю., Красоткин Д.М.* Стихотворение А. Парщикова "Элегия" и его возможные прочтения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2022. – № 1(72). – С. 7–13. – DOI 10.26456/vtfilol/2022.1.007

6. Артёмова С.Ю. Жанровые черты элегий Д. Веденяпина // В кругу друзей, коллег, учеников: Сборник научных статей к 75-летию профессора Бориса Павловича Иванюка. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2023. – С. 30–39.
7. Артёмова С.Ю., Вилкочинская Е.Г. "Муздрамтеатр" Тимура Кибирова и его жанровая специфика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 1(76). – С. 19–26. – DOI 10.26456/vtphilol/2023.1.019
8. Артёмова С.Ю. Жанровые черты современной элегии // Челябинский гуманитарий. – 2023. – № 2(63). – С. 15–23. – DOI 10.47475/1999-5407-2023-63-2-15-23
9. Артёмова С.Ю., Красоткин Д.М. Смысл текста и жанровое чтение // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 3(78). – С. 7–15. – DOI 10.26456/vtphilol/2023.3.007
10. Артёмова С.Ю. Трансформация эпитафии в поэзии Татьяны Данильянц // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 5. – С. 109–119. – DOI 10.28995/2686-7249-2023-5-109-119
11. Артёмова С.Ю. Жанровые стратегии в поэзии И.А. Бродского // Иосиф Бродский как эпоха. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 21–35.
12. Артёмова С.Ю., Мошкова А.В. От вида травы до жанра книги. Глава 7. // Анализ одного стихотворения: «Книга травы» Арсения Тарковского: коллективная монография / сост. и ред. В. Я. Малкина. – Москва : Эдитус, 2025. – 96 с.

Согласна на обработку персональных данных.
2.12.2025

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории и теории литературы

С.Ю. Артёмова

